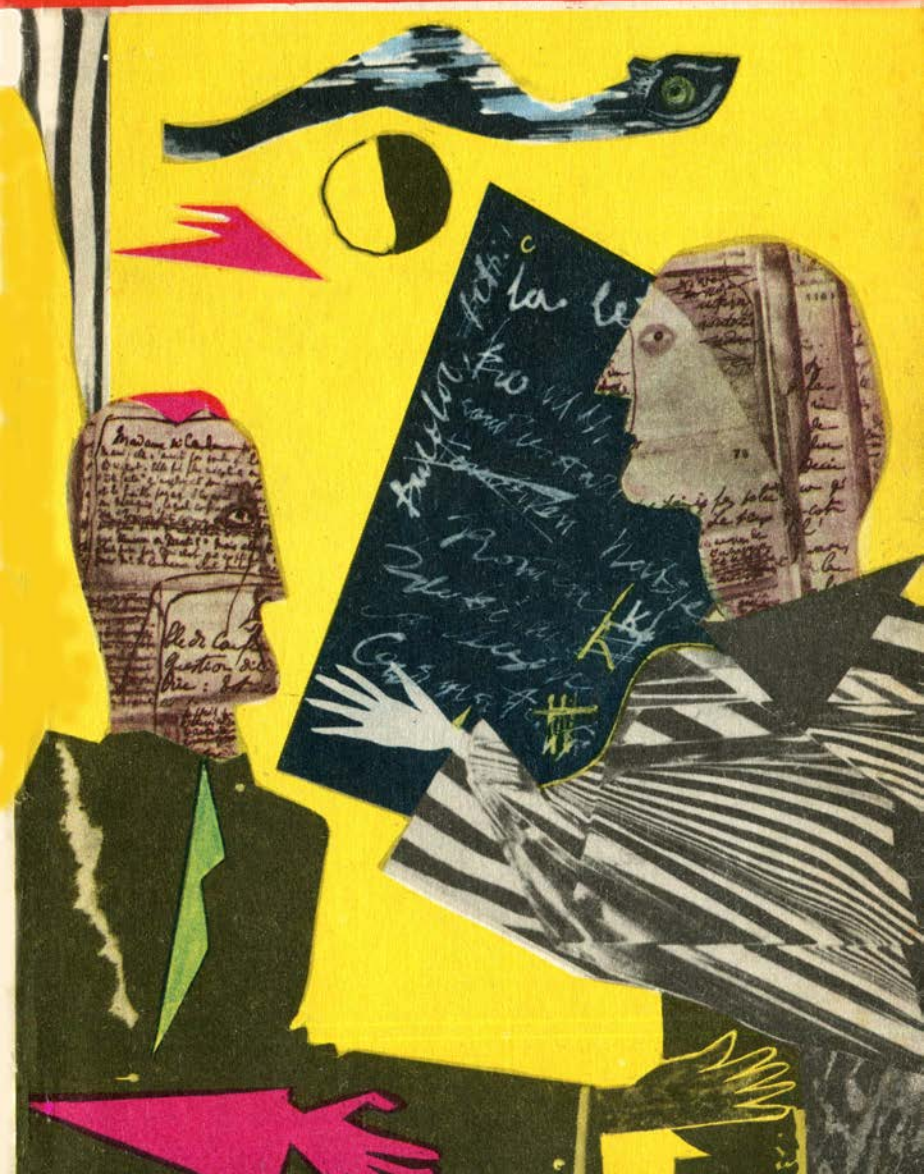

ИСКАТЕЛЪ

Теодор СТАРДЖОН

СВЕРХОРУЖИЕ

ПОВЕСТЬ

— Я знаю питагентов, которые умеют получать от своих клиентов все, что нужно. — Голос в трубке сочился ядом.

— Да, Ник, но...

— Я знаю агентов, которые бы все бросили, поехали к этому одноразовому гению и...

— Но я получил от него новый материал.

Пауза. В трубке послышалось учащенное дыхание.

— Новый рассказ Сига Вейсса? Не шутишь?

— Не шучу.

В трубке еще немного помолчали, будто кто-то на другом конце провода облизывал губы.

— Я только вчера сказал Джо, что если кто-то и сможет чего-то добиться от примадонны вроде Вейсса, так это старина Крисли Пост. Да, сколько там слов?

— Девять тысяч.

— Девять тысяч. У меня как раз есть место для такого рассказа.

— Я его тебе не дам.

— Эй, послушай, Крис...

— До свидания, Ник.

В конторе «Крисли Пост: статьи, художественная проза, фотографии» стало очень тихо. Потом захихикала Наоми.

— Что смешного?

— Ничего. Ты чудесен. Я четыре года ждала, когда ты наконец выдашь издателю. Особенно этому. Так ты дашь ему рассказ?

— Нет.

— Хорошо! Тогда кому?

— Наоми, ты читала рассказ?

— Нет, я сразу отдала его тебе.

— Ну так прочитай.

Он угрюмо смотрел на нее. Наоми была маленького роста. Ее волосы были мягкие не только на вид, но и на ощупь. Криса она всегда держала на расстоянии вытянутой руки — только вот руки у нее были короткие. Фактически конторой управляла она, хотя ни один из них и не признал бы этого вслух.

А Сиг Вейсс... У каждого литературного агента есть такой Сиг Вейсс — его розовая мечта. Сидишь день за днем и пережевываешь горы всякой словесной чепухи в надежде встретить наконец что-то сильное. Как вдруг... В утренней почте рукопись никому не известного автора, его первое творение. Начинаешь читать — и вещь захватывает тебя...

Розовая мечта стала явью для Криса Поста, когда Сиг Вейсс прислал ему большой рассказ «Скала-путешественница». Крис тут же продал его издателю, на телевидение, на радио, и вскоре на него посыпались заявки: все желали приобрести новую прозу Сига Вейсса.

Theodor Sturgeon «The traveling crag». The Award Science Fiction Reader, © by Universal Publishing Corp., New York, 1966.

Сначала Крис ждал. Потом стал слать Вейссу письма. Телеграммы. Начал звонить ему — вернее, соседу, потому что у Вейсса телефона не было. Тщетно. От Вейсса не поступало больше ни строчки.

Тогда он поехал к Вейссу. Потратил шесть дней. Идея принадлежала Наоми. «У него неприятности, — заявила она, как будто знала это наверняка. — Человек, который умеет так писать, должен быть очень чувствительным. Он скромный... щедрый... и, наверно, красивый. Кто-то над ним надругался. Крис, ты должен поехать и выяснить, в чем дело».

«Ехать аж в Тернвилл? Боже мой, женщина, ты вообще знаешь, где это? Да и кто будет управлять конторой в мое отсутствие?» Будто он не знал, кто.

«Я попробую, Крис. Но ты непременно поезжай к Сигу Вейссу. Он.. он величайшее событие в нашей жизни».

«Я ревную», — сказал он, потому что действительно ревновал.

«Ты говоришь глупости», — сказала она, потому что на самом деле он говорил не глупости.

Вот он и поехал. В пути у него украли портативную пишущую машинку, а еще он обнаружил, что не положил в чемодан коричневые туфли, которые так идут к коричневому костюму. Один раз он почистил зубы кремом для бритья и два раза сел не в тот автобус. А Тернвилл оказался жутким захолустьем: магазин и бензоколонка. Крис пошел в магазин за информацией.

Старик — хозяин магазина говорил с сильным провинциальным акцентом:

— Вы из города, молодой человек, хе-хе?

Крис взглянул на петлицы своего пиджака: не прицепили ли ему значок.

— Я ищу человека по имени Сиг Вейсс. Вы его знаете?

— Ну! Такой подлый, что подлей не сыскать. На вашем месте я бы к нему не ходил.

— Вы не на моем месте, — раздраженно ответил Крис. — Где он живет?

— В двух милях отсюда, может, чуть дальше.

— Спасибо.

— Он вас подстрелит, — улыбнулся хозяин магазина, — Но вы не беспокойтесь, патроны он заряжает солью.

На столбике у дороги висел почтовый ящик с табличкой «С. Вейсс». Вдали виднелась покатая черепичная крыша. Крис вздохнул и направился вверх по склону. Не успел он пройти и сорока футов, как грохнул оглушительный выстрел и с дерева на него посыпались листья. Прикусив от испуга язык, Крис кинулся было бежать, но ударился головой в ствол дерева и потерял сознание.

Очнувшись, он обнаружил, что неподалеку на корточках сидит мускулистый молодой человек с удлиненными мириа-

левидными глазами. Одной рукой он держал наготове ружье, другой рылся в бумажнике Криса.

— Эй, — сказал Крис.

Молодой человек закрыл бумажник и швырнул его Крису.

— Так ты, значит, Крисли Пост, — с отвращением выговорил он.

Крис сел и простонал:

— Ты... Ты не Сиг Вейсс?

— Что значит это «не», — вспылил тот.

— О'кей, о'кей, — Крис сунул бумажник на место и, придерживаясь за дерево, поднялся. Вейсс не пытался ему помочь, а поднялся вместе с ним, не спуская с него настороженного взгляда. — Зачем эта артиллерия?

— У меня есть разрешение, — ответил Вейсс. — И здесь моя земля. Я-то при чем, если ты наткнулся на дерево? Что тебе нужно?

— Просто хотел с тобой поговорить. Приехал издалека. Если бы знал, какой будет прием, то не приехал бы.

— Я тебя не звал.

— Так у нас разговор не получится, — очень тихо проговорил Крис. — Может, войдем в дом?

Вейсс на мгновение задумался.

— Ладно.

У тропинки, ведущей к дому, в густой траве сидела серая кошка. Вейсс как будто не обратил на нее внимания, но когда они проходили мимо, ловко подфутболил ее ногой. Она ударилась о дерево и упала на землю. Крис, испустив негодующий вопль, подошел к кошке, но та в ужасе отпрянула и скрылась в кустах.

— Твоя? — холодно спросил Вейсс.

— Нет, но, черт возьми...

— Если кошка не твоя, то что тебе за дело?

Дом был старый, маленький и очень прочный на вид. Внутреннее убранство отличалось строгостью, комфорту здесь явно не отдавали предпочтение.

— Можно сесть? — ядовито спросил Крис.

— Пожалуйста, — сказал Вейсс. — Дышать тоже можно, если хочешь.

Крис уселся в большое кресло, которое оказалось весьма удобным.

— Что с тобой, Вейсс?

— Со мной ничего.

— Но почему ты так со всеми обращаешься? Это ведь ненормально.

— Зато если мне кто-то помешает, то всего лишь раз. Ты тоже в другой раз не придешь.

— Уж это точно. Но я приехал узнать, почему ты больше не пишешь. Надеюсь, не забыл, что ты мой клиент?

— Это ты мой агент — так мне больше по душе.

Крис пропустил его слова мимо ушей.

— «Скала-путешественница» наделала шуму. Ты заработал немалое денег. Пиши еще и зарабатываешь больше. Или ты не любишь деньги?

— Кто их не любит?

— Хорошо. Тогда давай нам еще что-нибудь.

— Дам, когда наступит время.

— И когда же оно наступит?

— Откуда мне знать? — прорычал Вейсс. — Вот появится настроение, тогда и напишу...

Крис долго растолковывал ему специфику издательского дела, пояснил, что о себе нужно постоянно напоминать.

— Ладно, ладно, — наконец сказал Вейсс. — Уговорил. Получишь рассказ. Ты этого хотел?

— Не совсем, — Крис поднялся. Голова уже почти не болела, с делами он в основном закончил, можно было позволить себе некоторые вольности. — Я все еще хотел бы знать, как человек с твоим характером мог написать в таком месте, как это, «Скалу-путешественницу».

— А почему бы и нет?

— В этом рассказе больше человечности, чем во всем, что я читал раньше. Черт возьми, да это добрый рассказ. Обычно я представляю себе человека, написавшего то, что читаю. У меня такой бизнес, ибо я и занимаюсь только писателями. Так вот, этот рассказ написан не здесь. И не таким человеком, как ты.

— А где его написали? — очень медленно и тихо проговорил Вейсс. — И кто?

— Да пошел ты, — сказал Крис устало и с таким пренебрежением, что Вейсс от изумления замолк. — Не расходуя себя по пустякам, а то случится что-нибудь настоящее, а ты обнаружишь, что расстрелял все патроны.

Вейсс не ответил, и Крис продолжал:

— Я не говорю, что эту вещь написал не ты, но когда ее читаешь, кажется, будто задумана она в каком-то спокойном месте, там, где пахнет цветами и рабочим потом... Где все, как надо, и не существует болезней. Тот, кто это написал, сам из тех мест. Быть может, это был ты, но с тех пор ты здорово изменился.

— Ты слишком умный. — Это прозвучало уже не так злобно, и Крис почувствовал, что каким-то образом попал в цель. — А теперь убирайся отсюда, — решительно сказал Вейсс.

— С огромным удовольствием!

— Боже мой! — воскликнула Наоми.

— Это ты мне, да? — заинтересовался Крис.

— Вот, послушай: «В реве двигателей Бэт Дарстон пронизывал атмосферу, спускаясь на Бблззнай, крошечную планетку в семи миллиардах световых лет от Солнца. Он вы-

ключил супергипердрайв, готовясь к посадке... И в это мгновение из хвостовой части корабля вышел высокий худощавый космонавт, держа в покрытой космическим загаром руке протонный бластер.

— Отойди от пульта управления, Бэт Дарстон, — проговорил высокий незнакомец, едва разжав губы. — Ты еще не знаешь, но это твое последнее космическое путешествие».

Она ошеломленно смотрела на Криса.

— И это Сиг Вейсс?

— И это Сиг Вейсс.

— Тот самый Сиг Вейсс?

— Он, и никто иной. Прочитай эту вещь до конца, Наоми. Девять тысяч слов, и все такая же дрянь. Читай, читай.

— Ну уж нет! Ты собираешься это куда-то послать?

— Да. Сигу Вейссу. Посоветую ему надеть пижаму для своего ружья. Милочка, он с ходу выдохся, этот Сиг Вейсс.

— Это... это невозможно! — возмутилась она. — Крис, ты должен дать ему шанс. Может быть, следующий рассказ... Нет, пожалуй, ты прав, — закончила Наоми, опустив взгляд на рукопись.

— Ладно, идем перекусим, — устало сказал он.

— Нет. У тебя назначена встреча.

— Да?

— С мисс Тилли Морони. Ты в полной безопасности. Она — Мисс Средняя Американка. Я тебе серьезно говорю. Ее выбрали путем опроса. Рост пять футов пять дюймов, проучилась в колледже чуть больше двух лет. Ей двадцать четыре года, у нее каштановые волосы, голубые глаза и так далее.

Он рассмеялся.

— Ну и что я должен делать с этой мисс Тилли Морони?

— У нее есть деньги. Я тебе о ней говорила. Помнишь ее объявление в «Сатердей Ревью»? «Меняется ли у человека характер? Тысяча долларов за информацию о превращении дьявола в святого».

— О да, да. Это тебе пришла идея связаться с ней после того, как я рассказал о встрече с Вейссом... — Он помахал рукописью. — Но у него-то получается как раз наоборот: святой стал дьяволом.

— Все равно это как раз для нее. Мы можем на этом прилично заработать. Она перед тобой не устоит.

— Спасибо, но я ее пока не видел. Лично мне кажется, что она психопатка. Возможно, из породы мистиков. Ты ее знаешь?

— Говорила с ней по телефону. Видела фотографию в прошлом году. Мисс Средней Американке дозволяется быть психопаткой. Именно это делает нашу страну великой.

Каштановые волосы были аккуратно причесаны, к ним очень шел сшитый на заказ коричневый костюм. Голубые

глаза оказались на самом деле темно-синими. Остальное вполне соответствовало ее титулу Средней Мисс, за исключением голоса, который оказался чистым, как звук прибор в тропиках.

— Вы думаете, я психопатка, — сказала она в самом начале ленча.

— Что это вы вдруг решили?

— Но вы так думаете. — Это вышло уверенно и очень искренно.

— Что ж, ваше объявление звучало не совсем, так сказать...

Она улыбнулась, обнажив прекрасные зубы.

— На него откликнулось около восьмисот человек. Вот уж я навидалась психопатов. Но расскажите мне о вашем случае.

И он поведал со всеми подробностями: потрясающий первый рассказ Сига Вейсса, чувства, которые он вызывает у читателя, и что представляет собой сам Сиг Вейсс.

— Могу поклясться, — закончил он, — что Сиг Вейсс просто не способен написать такую вещь.

— Да, я тоже читала этот рассказ, — сказала она. Крис только сейчас заметил, что у нее эчень полная нижняя губа. — Чудесная проза.

— А вам уже удалось обнаружить столь быстрое превращение дьявола в святого? Или вы просто надеетесь...

— Нет, я пока еще не видела. Но знаю, что это может случиться.

— Как?

Она помолчала, словно к чему-то прислушиваясь.

— Не могу вам сказать. Я... знаю что-то такое, что может оказывать такое воздействие. Я пытаюсь выяснить, где оно находится.

— Не понимаю. Вы думаете, Сиг Вейсс находится под влиянием, о котором вы говорите?

— Я сама хотела бы его об этом спросить. Мне нужно знать, насколько это стойкий эффект.

— Ну, что до стойкости... — Крис мрачно усмехнулся. — В меня он стрелял уже после того, как написал «Скалупутешественнику», не раньше. Да и не только это...

И он рассказал о втором творении Сига Вейсса.

— Вы думаете, он написал это в тех же условиях, что и «Скалу»?

— Почему бы нет? Хотя погодите! Как раз перед уходом я сказал ему... Ну да, я сказал, что эта вещь читается так, будто написана в другом месте и другим человеком. И он перестал читать. Даже посмотрел на меня как на ясновидца. Похоже, я попал в точку.

На ее лице что-то промелькнуло — она опять к чему-то прислушивалась...

— А у него есть... — Она закрыла глаза, морща лоб. —

У него есть радио? Я хочу сказать... коротковолновый передатчик... диатермическое устройство... какой-нибудь генератор радиоволн?

— Почему вы об этом спрашиваете?

Она открыла глаза и робко улыбнулась ему.

— Мне это только что пришло в голову.

— Н-ну... А вы не слышите голоса? Ох, прошу прощения!

Она опять улыбнулась.

— Так есть там радиогенератор или нет?

— Не знаю. — Он задумался. — Электричество у него есть. Должен быть, наверно, и радиоприемник. Об остальном ничего не знаю. Он меня на экскурсию не водил. А вы скажете, почему вас это интересует?

— Нет.

Он открыл рот, собираясь возразить, но увидел, какое у нее лицо, и снова закрыл. Она спросила:

— Какие у вас планы в отношении Вейсса?

— Расстанусь с ним. Как же иначе?

— О, пожалуйста, не нужно! — Она умоляющим жестом положила руку ему на плечо. — Пожалуйста!

— А что же мне еще делать? — спросил он с некоторым раздражением. — Такой клиент просто не нужен. Я занят. У меня всяческие осложнения.

— К тому же он с вами грубо обошелся.

— Это не имеет никакого... хотя вообще-то вы правы. Если бы он вел себя как человек, я бы с ним еще повожился, а так...

— У него есть новая проза наподобие «Скалы», я в этом уверена.

— Это сказали вам... ваши голоса?

Она кивнула, едва заметно улыбаясь.

— Тогда объясните все толком. Почему вы интересуетесь Вейссом? Что это за штука с изменением характера? Какова ваша конечная цель? Чего вы ждете от меня? Последний вопрос означает: что от всего этого буду иметь лично я?

— В-вы, оказывается, можете быть резким, верно?

— Зато я всегда искренен. Ну, я вас слушаю.

— ...Вы представить себе не можете, что мне пришлось пережить. Какие только психи не откликнулись на мое объявление. Все уверяли, что у них есть доказательства, на самом же деле речь шла об исправившемся пьянице или о человеке, который принял кришнаитство и перестал бить свою жену... с прошлого вторника. — Она остановилась перевести дыхание и едва заметно улыбнулась, а он невольно ощутил к ней симпатию. — Лишь сейчас я впервые нацупала нечто похожее на то, что мне нужно. — Внезапно она нахмурилась.

— Вы мне нужны. У вас уже есть контакт с Сигом Вейссом, вам известно, как он работает. А я, если бы мне при-

шлось делать это самой, я бы просто не знала, с чего начать. Но дело-то срочное, понимаете — срочное!

Он заглянул в ее глубокие синие глаза и сказал:

— Я все прекрасно понимаю.

— Если я расскажу вам... одну историю, — неуверенно проговорила она, — вы обещаете не задавать потом вопросов?

— Нет, не обещаю.

Она растерянно улыбнулась.

— Я все равно ее вам расскажу. Только учтите, это не вся история, всю я рассказать не могу. И не допытывайтесь, пожалуйста.

— Я буду вести себя пристойно, — пообещал он.

— Ладно. У вас много клиентов, пишущих фантастику?

— Нет. Зато самые лучшие, — скромно сказал он.

— Ну, давайте притворимся, что перед нами сюжет фантастического рассказа. Как же начать...

— Жила-была... — подсказал он.

Она расхохоталась.

— Жила-была в другой галактике очень развитая гуманоидная раса, беспрестанно ведущая войны — много войн. В конечном счете гуманоиды научились ими управлять, однако время от времени что-то у них не срабатывало, и тоже вспыхивала новая война, ужаснее предыдущей. И с каждой из них появлялось все более мощное оружие — такое, по сравнению с которым водородные бомбы покажутся обыкновенным костром. Эти гуманоиды научились уничтожать планеты, взрывать солнца. Делать вещи, которые нам даже представить трудно. Они и временем научились управлять.

— Вам это все легко дается? — поинтересовался он.

— Сейчас да, — робко ответила она. — В конечном счете они создали абсолютное оружие — оно лишало смысла все остальные виды оружия. Процесс его производства очень сложен, поэтому сделали всего несколько экземпляров. Впоследствии технология была утеряна, а имевшийся запас оружия постепенно истратили. Близится время применения этого оружия — нет, нет, не на Земле.

Итак, грузовой корабль, оснащенный гиперпространственным двигателем, находился между галактиками. По какой-то дикой случайности, вероятность которой равна один к миллиарду, он перешел в нормальное пространство посреди планетоида. Планетоид оказался небольшим, и корабль не погиб — но был сильно поврежден, а из экипажа не уцелел никто. Вез он это самое сверхоружие в единственном экземпляре. Потребовались тысячи лет, чтобы проследить путь этого экземпляра, но наконец это удалось. Предполагают, что оружие попало на поверхность одной планеты. В нем очень нуждаются.

Радиации это оружие не излучает. Но, находясь в экра-

нированном состоянии, оказывает своеобразное влияние на живые ткани поблизости.

— Дьяволы превращаются в святых?

— Эффект... необычный. Ну вот... — она подняла вверх два пальца. — Первое. Если природа этого объекта станет известна и он попадет не в те руки, последствия для Земли могут оказаться катастрофическими. Неуравновешенных политиков у нас больше чем достаточно. Второе. Если оружие будет использовано на Земле, то не только перестанет существовать Земля в таком виде, как она есть, но этим оружием не смогут воспользоваться те, кому оно очень нужно.

Крис молча смотрел на нее, ожидая, когда она продолжит свой рассказ, но она тоже молчала.

— Вы хотите сказать, что Сиг Вейсс наткнулся на эту штуку, — проговорил он наконец.

— Я рассказала вам научно-фантастический сюжет.

— Откуда у вас эти... сведения?

— Это всего лишь фантастический сюжет.

Он вдруг расплылся в улыбке.

— Я буду вести себя пристойно. И так, что я должен делать?

Она похлопала его по руке.

— Постарайтесь устроить все так, чтобы Сиг Вейсс написал еще одну «Скалу-путешественницу». Если он сможет, узнайте, как и где он это написал. И дайте знать об этом мне.

Они поднялись. Крис помог ей надеть пальто.

— Знаете, что? — сказал он. — Вы вовсе не кажетесь мне Мисс Средней.

— О, я была средней, — тихо ответила она.

...Крис послал Сигу Вейссу длинную телеграмму, в которой ругал его второй рассказ и очень просил написать что-либо подобное «Скале» — по возможности точно повторив условия, в которых тогда работал.

В последующие две недели Крис трижды приглашал Тилли Морони на ленч и один раз на обед. Наоми попросила прибавки к жалованью. Добившись ее, струсила.

С третьего ленча Крис вернулся, что-то насивывая. Наоми он застал в слезах.

— Эй, что происходит?

Она сделала глубокий прерывистый вдох, попыталась что-то сказать и зарыдала в голос.

— О-о-о-о...

— Что?

— О-о-огонь небесный! — наконец выговорила она.

— Не понял!

Наоми сунула ему рукопись и, уронив голову на руки, зарыдала пуще прежнего.

С рукописью было сопроводительное письмо. В нем Сиг Вейсс сообщал, что посылает свой новый рассказ, и много-

словно извинялся за нелюбезный прием, оказанный им Крису. Вейсс извинялся!..

Донельзя изумленный, Крис принялся за рукопись «Огонь небесный». Он начал читать — и сразу перестал слышать всхлипывания Наоми.

Минут через двадцать, наткнувшись на слово «Конец», он тряхнул головой, будто просыпаясь, и посмотрел на Наоми. У нее все еще были влажные глаза.

— Да? — сказала она.

— О, да!.. — выдохнул он.

— Такого писателя не было после... — Наоми не удалось привести пример.

— Такого писателя вообще не было, точка, — твердо заявил Крис. — Садись за телефон и звони в авиакомпанию. Два билета до аэродрома, ближайшего к Тернвиллу. Еще позвони в тамошний прокат. Пусть машина ждет нас у аэродрома. Нельзя заставлять женщину подниматься на эту гору пешком. Ну и, конечно, отправь телеграмму Вейссу...

— Два билета, — обрадовалась Наоми. — А кто будет присматривать за конторой?

Он хлопнул ее по плечу.

— Ты и присмотришь, детка. Ты чудесная. Незаменяемая. Набери номер Тилли Морони, ладно?

Она замерла, чуть приоткрыв губы и тяжело дыша. Он посмотрел на нее, вздрогнул, снова посмотрел. И заметил, что она больше не дышит.

Она медленно вернулась к жизни, повернулась и уставилась на него в упор.

— Ты берешь эту... Морони?

— Да, ну и что?

— Крис, ну как ты мог?

— А что такого я сделал? Слушай, это же бизнес. Я за ней не ухаживаю.

Наоми скривила губы.

— Тогда это первый бизнес в нашей конторе, о котором я ничего не знаю.

Авиапутешествие оказалось весьма приятным — и очень долгим. Самолет садился каждые 45 минут. Крис решил, что Наоми просто не удалось найти ему ничего лучшего, он ведь не предупредил ее заранее. Ну что ж, зато было предостаточно времени, чтобы наговориться с Тилли Морони. Но вот наконец последняя посадка. Машина из бюро проката — честь и хвала Наоми! — ждет их у летного поля.

Как только они выехали на гребень холма, их буквально ослепила залитая солнцем долина, открывшаяся внизу. Взявшись за руки, они пошли по тропе. Крису показалось,

что дом ничуть не изменился, однако... что-то все-таки было не так. На крыльце сидели три серых котенка.

— Эй, кто-нибудь в доме! — крикнул Крис и немного смутился.

Дверь открылась, вышел Вейсс. Подхватив одного из котят на руки, он быстро пошел навстречу гостям.

— Мистер Пост. Я получил вашу телеграмму. Как любезно, что вы приехали. — Он опустил котенка на землю, и тот стал тереться о его ноги.

— Тилли, это Сиг Вейсс. Мисс Морони.

— Тилли, — назвалась она, протягивая руку.

— Добро пожаловать в дом, — сказал Вейсс. Он повернулся к Крису. — Дом в вашем распоряжении, всегда и на любое время.

От изумления Крис потерял дар речи.

— Разумеется, мне следовало бы проявить такт, — проговорил он через некоторое время, — однако я просто не верю происходящему. Не следовало бы вспоминать мой прошлый визит, однако...

Вейсс положил руку ему на плечо.

— А я рад, что вы его вспомнили. Если бы вы о нем забыли, то разве заметили бы перемены? Пошли. Я собираюсь вас кое-чем удивить.

Тилли чуть придержала Крису.

— Это здесь, — прошептала она. — Здесь, в доме!

Оружие — здесь? Он почему-то представлял его огромным — гигантская рогатая мина или нечто похожее на торпеду. Он опасно оглянулся по сторонам. Сверхоружие, изобретенное уже после того как эта раса научилась уничтожать планеты и взрывать солнца, — какое же оно?

Вейсс остановился у двери. Тилли вошла в дом, за ней Крис.

Здесь все совсем не так, как было — мебель мягких тонов, проигрыватель и альбомы пластинок, шкуры на полу — все это Крис заметил позже. Главный сюрприз стоял перед ним, росту в нем было около пяти футов...

— Крис...

— Наоми здесь, — пробормотал он и сел, выпучив на нее глаза.

Вейсс рассмеялся.

— А почему, вы думаете, вам с Тилли достался самолет наподобие дилижанса? Наоми беспосадочным рейсом прилетела на аэродром в пятнадцати милях отсюда, аэротакси доставило ее к подножию горы, а сюда она приехала на местной такси.

— Пришлось, — вздохнула Наоми. — Ведь я должна была узнать, во что ты впутался. Ты ведь такой... порывистый. — Она улыбнулась и приблизилась к Тилли. — Рада вас видеть.

— Она подобралась к дому, как ребенок, играющий в ин-

дейцев, — рассказывал Вейсс. — Я обошел лесом и подкрался к ней сзади. Когда она заглянула в боковое окно, я положил ей руку на плечо.

— Ты же мог ее до смерти напугать!

— Только не здесь, — очень серьезно сказал Вейсс.

— Здесь страха быть не может, Крис. Вот ты сейчас говоришь о том, что могло бы случиться, но эти мысли тебя не пугают, верно?

— Вообще-то верно... — Он задумчиво нахмурился. — Страх. Нельзя устранить страх. Страх помогает выжить. Если не знать страха, будешь падать из окон, резаться стеклом...

— Если я открою окно, — прервал его Вейсс, — ты не побоишься выпрыгнуть? Подойди и посмотри.

Крис подошел к большому окну. Он и не знал, что дом стоит у края обрыва. Падать пришлось бы очень долго. Крис отступил назад.

— Открывай, если хочешь, но пускай прыгает кто-нибудь другой. Только не я, ребята.

Сиг Вейсс улыбнулся.

— Что и требовалось доказать. Страх, помогающий выжить, остался. Исчез страх перед тем, чего в действительности нет. Когда ты приезжал сюда в прошлый раз, я был очень испуганным. Большинство моих страхов были страхами «может быть». Я боялся, что люди нападут на меня, и нападали первым...

— А что же оказывает на нас такое действие? — спросил Крис.

— Что делает нас такими, какие мы сейчас? Одна штука-вина, которую я нашел. Я называю ее амулетом... Не скажу, как она выглядит и где находится, потому что, хоть я и потерял страх, упрямство у меня осталось прежнее. Я был чудовищем, теперь я человек, таковым и хочу остаться.

— А где вы нашли этот амулет? — спросила Тилли. — Уж это-то вы можете сказать?

— Да, конечно. В полмиле вниз по склону горы случился года два назад мощный камнепад. Однажды я забрел туда в поисках ястребиных яиц. И нашел место... Как можно передать, какое это место и что я тогда чувствовал? Поросший кустами каменистый склон вблизи впадины, оставленной камнепадом. Цветы — обычные дикие цветы, но идеальные, живые, жизнеспособные. Кусты отливали яркой зеленью, а еще... птицы садились рядом и совсем меня не боялись. Глядя на птиц, я понял, что там нет страха. А когда я оттуда уходил, у меня словно отвалились только что выросшие крылья...

Я возвращался туда снова и снова. Однажды взял пишущую машинку и написал там «Скалу-путешественницу». Крис не знает, каким обиженным я себя почувствовал, когда он догадался о существовании такого места из моего расска-

за. Вот почему я написал ту гадость — хотел доказать Крису и самому себе, что писать могу сам, а не только под воздействием магии этого места. Теперь-то я понимаю, как все обстоит на самом деле.

Потом я принес амулет сюда. Здесь он и останется — пусть этот дом будет ему своеобразным храмом.

Вейсс умолк, и тут же их обуял страх. Сердце Криса сжалось, он повернулся к Тилли. Ее глаза были закрыты. Она к чему-то прислушивалась.

«Я, черт возьми, оказался прекрасным агентом, — подумал он. — Как много я хотел сделать для Вейсса, как много, с его помощью, для всего мира! Он же нашел себя без чьей-либо помощи — и это величайшее из достижений человека. Из-за меня же все погубило, останется лишь воспоминание о жизни без страха — и два прекрасных рассказа».

Он снова посмотрел на Тилли. Встретившись с ним взглядом, она поднялась. Ее лицо оставалось неподвижным, но Крис видел: она с чем-то борется. Конечно же, она понимала, что станет с Вейссом и со всем миром, стоит ей выполнить свою миссию. С одной стороны, понимала, с другой, ею получен приказ...

— Сиг, можно нам с Тилли погулять возле дома? — Крис крепко схватил девушку за локоть.

— Здесь все принадлежит вам, — весело воскликнул Вейсс. — Мы с Наоми пока приготовим что-нибудь поесть. Крис вывел Тилли наружу, и они быстро пошли прочь от дома.

— Только не будем заходить слишком далеко, — предупредила она. — Останемся там, где можно думать. Вы знаете, что мы находимся в волшебном круге, за его пределами мы снова будем бояться друг друга, себя и всех своих призраков.

— Что вы собираетесь делать? — спросил он.

— Я не должна была вас в это впутывать. Мне нужно было приехать сюда одной.

— Я бы вам помешал. Разве вы не понимаете сами? Сиг обязательно сказал бы мне. Первая попытка унести оружие могла окончиться у вас только неудачей. Сиг слишком ценит то, что принес ему «амулет». Поэтому он бы мне об этом сказал, а я бы вам помешал, ибо захотел бы спасти его творчество. Но вы сделали меня своим союзником и этим обезоружили.

— Крис, Крис, я просчиталась.

— Я знаю. За вас это сделали. Кто, Тилли? Кто?

— Корабль, — прошептала она. — Космический корабль.

— Вы его видели?

— О да.

— Где он?

— Здесь.

— Здесь, в Тернвилле?

Она кивнула.

— И он... они... поддерживают с вами контакт?

— Да.

— Что вы собираетесь делать? — повторил он свой вопрос.

— Если я скажу вам, что собираюсь унести оружие, вы меня убьете, чтобы спасти Вейсса, его творчество, его храм и все остальное, имеющее значение для нашего мира. Верно, Крис?

— Постараюсь, во всяком случае.

— А если я откажусь завладеть для них этим оружием...

— Они вас убьют?

— Возможно.

— Но если они вас убьют, смогут ли они сами завладеть оружием?

— Не знаю. Думаю, что нет. Они меня никогда ни к чему не принуждали, Крис, никогда. Только взывали к моему разуму. Я думаю, если бы они могли мною управлять, то воспользовались бы этой возможностью. А так им придется искать другого союзника среди людей и начать процесс убеждения заново. К тому времени Вейсс и все остальные будут предупреждены, и их задача станет намного трудней.

— Для них не может быть ничего трудного, — вдруг сказал Крис. — Они умеют разрушать планеты.

— Крис, насколько я могла понять, они добрые — они пойдут на все, чтобы сохранить эту планету и жизнь на ней.

— А как же другие их цели? Можем ли мы отнять все это у человечества ради какой-то космической цивилизации, которую никогда не видели, которая считает нас чем-то вроде песчинки в заштатной галактике? Не будем обманывать себя, Тилли: они это оружие рано или поздно получат. Они сильные. Но давайте подержим его у себя, пока возможно. Минута, день такой ауры — это минута или день жизни без страха. Посмотрите, как изменился Вейсс, подумайте, как могут измениться другие. Что вы собираетесь делать?

— Я... поцелуй меня, Крис.

Едва их губы соприкоснулись, как послышалось хихиканье. Крис резко повернулся.

— Благословляю вас, дети мои.

— Наоми!

— Я не собираюсь нарушать вашу гармонию. Честное слово. Вы сможете продолжить, когда я уйду. Но сказать вам кое-что я должна. Вы знаете, какого страху пытался цагнать на меня Сиг, когда я приехала сюда прошлым вечером? Сейчас я хочу с ним расквитаться. Я нашла его амулет. Он был прикреплен к нижней стороне полки в шкафу

для белья. Нужно быть моего роста, чтобы заметить что-то в таком месте. Я стащила этот амулет.

Тилли шумно вздохнула.

— Где он? Что вы с ним сделали?

— О, не беспокойтесь, амулет в безопасности. Я очень хорошо его спрятала. Пусть теперь Сиг его поищет.

— А где он? — спросил Крис.

— Обещаешь не говорить Сигу?

— Конечно.

— Так вот, эта штука сидит сейчас внутри одного из новых приобретенных Сига. Может, заметили огромное радио? Я сняла крышку и увидела там всякие проводочки и проволочки. Амулет довольно маленький — дюйма четыре в длину, шириной как два моих пальца. А по краям какой-то расплывчатый. В общем, засунула я его в какую-то петлю. Крис — ты позеленел! В чем дело?

— Тилли... контур... там есть контур... Если он включит радио...

— О! — выдохнула Тилли, бледнея.

— Что с вами такое, с обоими? Может, я что-то сделала не так?

Они кинулись к дому, вбежали в гостиную и устремились в комнату, выходящую окнами на запад.

Там стоял Сиг Вейсс.

— Вы как раз вовремя, — сказал он, улыбаясь. — Я хочу показать вам самый лучший приемопередатчик в...

— Нет! Не прикасайся!

— Ну, почему бы не поговорить с кем-нибудь из радиолюбителей? — сказал Сиг.

Он повернул рычажок.

Послышался громкий треск, посыпалась пыль.

Потом — тишина.

Наоми, точно лунатик, подошла к радио и сняла крышку. В серой гофрированной стали была дыра неровного прямоугольного очертания. Вейсс посмотрел на нее с любопытством, потрогал, поднял голову к потолку. Там была такая же дыра. Он опять склонился к радио.

— Вот это да! Контур ко всем чертям! Что-то пробило крышу сверху — смотрите, — а потом мой новый передатчик.

— Пробило, — хрипло проговорил Крис, — только не сверху, а снизу.

Наоми заплакала.

— Что с вами, а? — удивился Сиг.

Крис вдруг схватил Тилли за руку.

— Корабль! Космический корабль! Они не позволят этой штуке взорваться, пока сами здесь!

— Уже позволили, — очень спокойно ответила Тилли.

— Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? — жалобно спросил Сиг.

— Я объясню, — отозвалась Тилли, медленно опускаясь на ковер. И начала рассказывать о космических расах, войнах, оружии, которое становилось все более мощным и наконец превратилось в сверхоружие. О том, какое действие оно оказывает на все живое... — Этот космический корабль установил со мной контакт восемь месяцев назад. Прямую связь с моими первыми окончаниями. Я сама толком не знаю, как это делается. Не телепатия, а скорее искусственные первые токи. Они с тех пор разговаривают со мной.

— Мой амулет! — вскричал Сиг.

— Сядь, — спокойно произнесла Тилли. Он сел.

— Я думал, тебе, чтобы разговаривать с ними, нужен какой-то близкий контакт, — неуверенно начал Крис. — Но, наблюдая за тобой во время переговоров, я ничего похожего не заметил.

— Не заметил? — Она начала расстегивать блузку у горла. Расстегнув четвертую пуговицу сверху, осторожно вытащила металлический предмет, похожий на толстый наконечник копья. Он блестел точно золото или полированная латунь. Его поверхность была покрыта тонким слоем какого-то прозрачного вещества.

— Садитесь все на ковер, — велела Тилли.

Зантригованные, они собрались вокруг нее.

— Положите руки на этот предмет, — продолжала Тилли. — Сперва будет немного больно, это когда зонды проникают в ткани, но боль быстро пройдет. Руки держите неподвижно.

Появилось какое-то странное ощущение, которое тут же исчезло. Потом их пронзило наподобие легкого разряда тока, сопровождавшееся покалыванием.

«Тестирование. Тестирование. Наоми, Крис, Сиг, Тилли...»

— Все слышали? — спокойно спросила Тилли.

— Оно назвало наши имена, — проговорил Сиг, едва шевеля губами.

Беззвучный голос сообщил:

«Сиг, твой амулет исчез, но ты ничего не потерял.

Тилли, ты осталась верна своей расе.

Наоми, тебя использовали, а ты не сделала ничего плохого.

Крис, ты понял: требуется сверхпонимание, чтобы управлять работой, которую не можешь делать сам.

Вы должны изменить ориентацию мышления, все вы. Вам кажется, что все смертельно опасное или значительное с точки зрения космоса должно быть огромным. Вы уверены, что все, превосходящее ужас, должно быть еще более ужасным.

Амулет — в самом деле сверхоружие. Но оно действует не путем разрушения, а путем предотвращения бессмысленных конфликтов. Сейчас в атмосфере этой планеты идет цепная реакция, затрагивающая только один редкий изотоп азота.

Со временем ваша раса поймет радиохимию этого процесса, в данный момент вам достаточно знать одно: аналитические способности разума достигают своего потолка лишь тогда, когда возникает страх. Паника возможна лишь в том случае, если отключается анализ. Отныне на этой планете не будет страха, вызванного ложными причинами. Чем острее ситуация, тем больше будут стимулироваться аналитические способности.

Таков смысл, такова цель сверхоружия. Для вас это дар. В космической истории насчитывается не так уж и много рас, у которых потенциал был бы выше вашего — и в то же время столь ничтожно осуществлялся. Поэтому у вас есть полное право принять этот дар.

Что же до нас, то о своей цели мы говорили открыто. Мы должны были найти оружие и увезти с собой. А вместо того отдали его вам, управляя твоими импульсами, Наоми, и твоими, Сиг, связанными с этим радио. Земле оружие нужно больше, чем нам.

Но это не означает, что мы потерпели поражение. Радиохимия реакции с изотопом азота, ее катализ доступны нам. Мы заново создадим это оружие и сделаем еще очень многое... ибо потоки времени подвластны нам...»

— Зонды исчезли, — после долгого молчания сказала Тилли.

Все неохотно убрали руки, стали сжимать и разжимать пальцы.

— Тилли, — спросил Крис, — где корабль?

Тилли улыбнулась.

— Космически значительное не обязательно должно быть огромным. — Она указала пальцем. — Вот корабль.

Они уставились на «наконечник копья». А он поднялся и поплыл к двери. Там он приостановился, качнулся в их сторону — это явно означало приветствие — и исчез. словно погас язычок пламени.

Вокруг дома шумел зеленый мир, пели птицы.

Перевел с английского Л. ДЫМОВ

ОБ АВТОРЕ

Теодор СТАРДЖОН родился в 1918 году в Нью-Йорке. При рождении получил имя Эдвард Уолдо, а когда его мать вышла замуж за шотландца Старджона, усыновленный мальчик получил новое имя — Теодор Старджон. Писать фантастику начал рано, его рассказы и повести печатались в американских и английских журналах научной фантастики, включались в антологии. «Программным» произведением является роман «Нечто большее, чем просто человек». На русском языке рассказы Старджона были опубликованы в журналах «Вокруг света» и «Знание — сила», а также в сборниках зарубежной фантастики издательства «Мир».